

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Сивкина Н.Ю., Борисова Е.Ю. Семья Филиппа II Македонского: культурологический подход античных авторов

// Человек и культура. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.2.40599 EDN: LVSTOC URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40599

Семья Филиппа II Македонского: культурологический подход античных авторов

Сивкина Наталья Юрьевна

доктор исторических наук

профессор, кафедра Истории древнего мира и Средних веков, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; НОЦ "Славяно-греко-латинский кабинет" при Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова

603005, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

✉ natalia-sivkina@yandex.ru

Борисова Елизавета Юрьевна

магистр, кафедра истории древнего мира и Средних веков, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

✉ elizaveta_borisova20@mail.ru

[Статья из рубрики "Историческая культурология и история культуры"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.2.40599

EDN:

LVSTOC

Дата направления статьи в редакцию:

27-04-2023

Аннотация: Филипп II Македонский имел беспрецедентное количество межэтнических браков и семерых детей, рожденных в этих союзах. Его матримониальная деятельность отвечала требованиям политики. Однако в трудах античных авторов содержится большое количество противоречивой информации, касающейся семьи Филиппа II. Попытки древних историков ретроспективно объяснить положение царских детей и жен часто затрудняет воссоздание истинной картины произошедшего. Античные авторы были

представителями другой культуры, другой эпохи, отличной от времени правления Филиппа. Поэтому у современных исследователей до сих пор нет единого мнения, касающегося брачных отношений македонского царя и его семьи, что подтверждает актуальность данной темы. Целью настоящей статьи является выяснение роли членов царской семьи при дворе Филиппа, и факторов, влиявших на их участие в политических делах. Теоретической базой исследования являются сочинения Афиней, Плутарха, Помпея Трога и Диодора Сицилийского, а также работы современных авторов. В работе были использованы методы анализа и синтеза, метод систематизации материалов, а также сравнительно-исторический метод и метод исследования культурной памяти. В статье впервые сделана попытка рассмотреть историю семьи Филиппа Македонского, систематизировав все имеющиеся упоминания в источниках. Кроме того, авторы анализируют материал в контексте античного восприятия мира. В результате исследования авторы пришли к выводу, что все античные историки находились не только под влиянием греческих нравов и обычаев и традиционной дихотомии «эллыны-варвары», но и писали свои труды под впечатлением современных им политических событий. Эти обстоятельства влияли на стремление историков рационализировать и объяснить происходившие в семье македонского царя события. Культурологический подход позволил античным авторам делать акценты лишь на важных с их точки зрения событиях, которые не всегда соответствовали действительности.

Ключевые слова:

Македония, Филипп II Македонский, межэтнический брак, дети Филиппа II, античные авторы, рационализация истории, Александр Македонский, эллыны-варвары, матримониальная политика, культурологический подход

Филипп Македонский – выдающийся царь середины IV в. до н.э. – прославился возвышением Македонии, превратившейся из отсталого периферийного царства в величайшую империю, и подчинением Греции. Естественно, такая историческая личность, как современниками, так и более поздними авторами воспринималась неоднозначно. Большинство сохранившихся трудов античных историков наполнено неприязнью к македонским правителям. Традиционно это объясняется поражением греков в решающей битве с Филиппом в 338 г. до н.э. С другой стороны, следует помнить, что мы располагаем трудами более поздних авторов, которые были греками по происхождению, к тому же воспринимали события ретроспективно.

У современных исследователей до сих пор нет единого мнения, касающегося характера брачных отношений македонского царя, его матримониальной политики и детей, в частности. Известно, что к середине правления Филиппа II Македонского (условно 346 г. до н. э.) [\[1, с. 3\]](#) царство Македония представляло собой крупное полиэтническое образование, в рамках которого были объединены многочисленные племена и государственные единицы. Но, как известно, такие политические образования никогда не отличались стабильностью и требовали дополнительных усилий правящих царей для сохранения целостности государства.

Считается, что одним из средств сохранения внешнеполитической стабильности Македонии наряду с военной силой, подкупом и дипломатическими переговорами во времена правления Филиппа II была практика заключения династических союзов [\[2, с. 240\]](#). Браки между Аргеадами и представителями Верхней Македонии, греческих и

балканских народов стали характерной чертой царской политики именно в правление Филиппа Македонского. К концу правления у Филиппа насчитывалось семь жен, что действительно было прецедентом в эллинистическом мире (Athen. XIII. 5).

Наряду с очевидной политической целью матримониальная политика македонских царей преследовала и династическую цель – рождение как можно большего числа сыновей, потенциальных наследников [\[3, с.161\]](#). Пересечение этих двух целей, т.е. заключение династического союза с женщиной, имеющей немакедонское происхождение, ради достижения политической стабильности и рождение потенциальных наследников, с одной стороны, отвечало требованиям политики. Но в трудах античных авторов содержится много противоречивой и часто негативной информации о семье Филиппа II. Более того, их стремление дать историческим событиям рациональное объяснение зачастую имеет обратный эффект: сохранившиеся замечания и комментарии древних писателей затмевают факты, что затрудняет воссоздание истинной картины произошедшего.

Поэтому данная тема по-прежнему остается предметом научных дискуссий, что подтверждает ее актуальность. Целью данной статьи является выяснение значения межэтнических браков для македонского царского дома в контексте особенностей греческого восприятия мира.

Теоретической базой исследования являются нарративные источники, которые предоставляют достаточно противоречивые сведения о брачных союзах Филиппа и о детях, рожденных в этих браках, а также труды современных авторов.

Среди основных источников, в которых упоминаются жены царя и его дети, следует назвать фрагмент из жизнеописания Филиппа, составленный перипатетиком Сатиром в IV в. до н. э. и позднее вошедшей в сочинение Афиней «Пир мудрецов» (II в. н. э.); фрагменты из «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха (I в. н. э.); эпитому сочинения Помпея Трога «История Филиппа» («*Historiae Philippicae*»), составленную Юстином (II-III вв. н.э.), и труд Диодора Сицилийского «Историческая библиотека» (I в. до н. э.). Как мы видим, все труды без исключения являются не только поздними, но и немакедонскими по происхождению. Учитывая это обстоятельство, становится очевидным непонимание или свое видение политики Филиппа, а как следствие и отрицательное отношение авторов к македонскому царскому дому.

Традиционная дихотомия «эллыны-варвары» не потеряла своей актуальности и после покорения Греции Македонией. Взаимоотношения мира эллинов и мира варваров всегда относилось к числу кардинальных проблем в познании античной эпохи [\[4, с. 5\]](#). Даже спустя столетия греческие авторы продолжали соотносить македонян с варварами, превратив фигуру Филиппа в некий собирательный образ варварского царя. Античные авторы продолжали считать, что эллины и варвары по природе враги и что рабская участь невозможна для эллинов, предназначенных для господства [\[4, с. 12\]](#). К этому следует добавить обиду и чувство несправедливости коренных греков по отношению к македонским царям, которые сохранялись и спустя века, когда жили и трудились такие авторы, как Афиней, Плутарх, Диодор. Что касается римских авторов (Помпея Трога и, соответственно, Юстина), то указанная выше дихотомия усугублялась идеологическим влиянием, характерным для литературы времен Августа. В сочинении Трог проводит явную параллель Филипп-Александр и Цезарь-Август [\[5, с. 65-66\]](#). Кроме того, автор, являясь сторонником идеи, выдвинутой еще Полибием, что история должна быть прагматической [\[6\]](#), иметь поучительное назначение для будущих поколений, был склонен приукрашать исторические реалии для достижения нужного эффекта.

Важным является и тот факт, что каждый из этих авторов опирался на определенные первоисточники, которые в большинстве своем не сохранились. Например, Диодор широко использовал сочинения Эфора, Феопомпа и Марсия, современников Филиппа II. Все перечисленные авторы также были греками по происхождению. Как известно, IV век до н.э. (время правления Филиппа Македонского) ознаменовался кризисом древнегреческого полиса. Обостренное чувство гражданственности и нации у греков не могло не найти отражение и в произведениях древнегреческих историков, современников Филиппа. В связи с этим неслучайно обращение авторов к межэтническим бракам царя, хотя для самих македонян вопрос о роли нации едва ли был актуален.

Кроме того, следует помнить, что период правления Филиппа в целом был переломным как для Македонии, так и для всего греческого мира. Время правления этого неординарного человека совпало с переходной эпохой, с подчинением Греции Македонии, что не могло не способствовать формированию определенных представлений о брачных союзах Филиппа и о детях, рожденных в этих браках. Таким образом, вся совокупность перечисленных факторов оказывала большое влияние на восприятие греческими авторами детей и жен македонского царя Филиппа II. Это следует учитывать и при анализе восприятия македонской элитой детей от смешанных браков правителя.

Современные исследователи традиционно следуют за античными авторами. Так, ряд исследователей обращались к вопросу о характере браков Филиппа II. Например, Й. Уортингтон [7], Н. Хэммонд [8], А. Тронсон [9], К.А. Киляшова, Э.Д. Кэрни. При этом большинство из них придерживается традиционной точки зрения о полигамности македонского царя. Они также делают акцент на важности брака для укрепления внешнеполитической стабильности государства, хотя есть и те, кто настаивает на моногамности правителя (К.А. Киляшова, Ф. Уолбэнк) [2; 10]. Особо следует отметить значительный вклад Элизабет Кэрни, которая обращается к проблеме роли женщин из македонского царской династии в политической ситуации конца IV в. до н.э. Глубокий сравнительный анализ деяний македонских женщин позволил ей сделать вывод о субъективности многих оценок античных авторов и, в частности, о негативном отношении всего греческого сообщества к женщинам, имевшим влияние на политические события [11, 12, 13, 14; 15]. Примечательно, что детям и внукам Филиппа, современные исследователи уделяют довольно мало внимания [13; 16]. Исключение составляет его преемник – Александр Македонский. Литература об Александре обширна [17; 18; 19; 20], но вопрос о роли межэтнических браков его отца, как правило, не находит в ней глубокого рассмотрения.

Новизна исследования заключается в том, что впервые сделана попытка рассмотреть историю семьи Филиппа Македонского, систематизировав все имеющиеся упоминания в источниках, в контексте греческого восприятия мира. Такой подход позволяет понять, почему сохранившаяся информация о женах и детях царя столь противоречива.

В основе данного исследования лежит принцип историзма, который характеризуется тем, что рассмотрение исторических событий и процессов происходит в логической взаимосвязи и вне отрыва от их исторического контекста. Ввиду особенностей предмета исследования в работе используются методы, характерные для различных областей гуманитарного знания: истории и культурологии. Методами исследования стали традиционные общеполитические методы анализа и синтеза, а также метод систематизации материалов. Поскольку авторы использовали данные разных источников, то применялся сравнительно-исторический метод и метод исследования культурной

памяти.

Только за первую половину своего царствования (условно до 346 гг. до н.э.) [1, с. 3] Филипп II заключил пять брачных союзов, а позднее еще два. Среди его жен оказались иллирийская княжна Аудата, элиейка Фила, фессалийки Филинна и Никесиполида, Олимпиада Эпирская, фракийка Меда и македонянка Клеопатра [7]. Достоверно известно, что у Филиппа было семеро детей – четыре дочери (Кинанна от Аудаты, Фессалоника от Никесиполиды, Клеопатра от Олимпиады и Европа от Клеопатры) и трое сыновей (Арридей от Филинны, Александр от Олимпиады и Каран от Клеопатры).

Представительницы македонского царского рода, как правило, не играли значительной роли в политических вопросах, пока были родственники и наследники по мужской линии. Женский фактор возрастал лишь в период гибели всех мужчин из правящей династии, как это случилось после смерти Александра Македонского [15, с. 306; 21, с. 58]. Из дочерей Филиппа Македонского нам известна судьба Кинанны, получившей превосходное иллирийское воспитание и образование. Полиэн сообщает, что «Кинна, дочь Филиппа, упражнялась в военном деле, предводительствовала войсками и сражалась с врагами. И сражаясь против иллирийцев, она, нанеся их царице смертельный удар в шею, сбросила ее с коня и перебила многих из обращенных в бегство иллирийцев» (Polyaen. VIII. 60). Вероятнее всего, Аудата вследствие развода с Филиппом могла быть отправлена на родину, куда забрала и их общую дочь. Уже в Иллирии Кинанна была воспитана по иллирийским обычаям, овладела искусством верховой езды, охоты и боевым мастерством. Впоследствии отец вспомнил о дочери, когда ему понадобился очередной династический союз – Филипп выдал Кинанну замуж за своего племянника Аминту, сына своего погибшего брата, царя Пердикки III (Polyaen. VIII. 60). При этом Аминту не смутило иллирийское происхождение матери жены, как не смутило и Кассандра, ставшего мужем Фессалонники, дочери Филиппа II от фессалийки Никесиполиды. Вопрос о том, была ли вообще Фессалоника дочерью именно Никесиполиды, является дискуссионным. Фессалоника выросла при дворе отца, а не была отправлена, подобно Кинане, предположительно, на родину матери в Фессалию. Кроме того, источники сообщают, что воспитывалась девочка в доме Олимпиады и даже какое-то время проживала с ней в Эпире. В связи с этим, ряд историков склонны рассматривать Фессалонику как дочь Олимпиады, а вовсе не как её падчерицу. Клеопатра (дочь Филиппа от Олимпиады Эпирской), как известно, впоследствии вышла замуж за своего дядю Александра Эпирского. Но овдовев, фактически, спровоцировала начавшиеся войны диадохов, предложив регенту Пердикке жениться на ней. Хотя мы и не знаем его решения, но важнее то, что и Пердикку не смутило, что матерью Клеопатры была Олимпиада Эпирская. Ни один автор не сообщает нам о судьбе Европы, дочери Филиппа от македонянки Клеопатры. Но тот факт, что в войнах диадохов Европа не упоминается, может говорить о ее ранней смерти. Таким образом, античные авторы не сохранили ни одного упоминания о том, что македонских аристократов, бравших в жены дочерей Филиппа, родившихся от женщин немакедонского происхождения, волновала чистота крови своих избранниц. Напротив, все они рассматривались как инструмент достижения политических преимуществ.

Иное дело обстоит с сыновьями царя. У Филиппа было три сына: Арридей, Александр и Каран. Как потенциальные претенденты на македонский престол они находились в условиях жесткой конкуренции. Любопытно, что античные авторы неоднократно акцентируют внимание на происхождении их матерей. Особенно это касается матери Александра Македонского – Олимпиады Эпирской, которая предстает в образе жестокой,

мстительной и властной чужеземки. Сам Александр неоднократно подвергался грубым нападкам со стороны представителей македонской элиты. Показателен в этом отношении инцидент на пиру в честь свадьбы Филиппа и его последней жены Клеопатры. «Так что же, негодяй, я, по-твоему, незаконнорожденный, что ли?», - передает нам Плутарх слова Александра Македонского в ответ на призывы одного из военачальников Филиппа II, Аттала, молить богов, чтобы у Филиппа и его седьмой жены, Клеопатры, родился «законный наследник престола» (Plut. Alex. 9. 4). Интересно, что в данном конфликте Филипп принял сторону своего нового родственника Аттала, а не собственного сына. Как известно, отношения между Филиппом и Александром были не самые теплые. В связи с этим интересны и многочисленные пассажи античных авторов о причастности Александра к убийству отца. Плутарх (Alex. X) и Юстин (IX.6.7) называют в числе соучастников убийства жену Филиппа Олимпиаду и сына Александра: незадолго до гибели царь развелся с Олимпиадой, отдалил от себя сына. Александр практически потерял статус наследника, поскольку в глазах македонской элиты уроженка Эпира Олимпиада и ее сын стали чужаками, а законными наследниками теперь становились потомки Филиппа от брака с Клеопатрой [22, с. 141]. Именно так представлена сложившаяся ситуация глазами практически всех античных историков.

Не только Аттал, но и другие военачальники не поддерживали Александра как наполовину эфирца по крови, находящегося под влиянием матери-чужеземки. Однако стоит обратить внимание, что до этого последнего брачного союза Филиппа в истории о детских и юношеских годах Александра мы не видим подобных высказываний. И только после свадьбы с Клеопатрой, чистокровной македонской аристократкой, Александру открыто намекнули на его неполноценность. Гипотетический сын, рожденный в браке Филиппа и Клеопатры, мог бы быть истинным македонским царем, идеальным наследником своего отца. Хотя по происхождению Олимпиада, принадлежавшая к царскому роду Молоссии, была выше аристократки Клеопатры.

Фактически, читатель здесь сталкивается с попыткой рационализировать ситуацию на основе традиционной для античных авторов дихотомии «эллин-варвар», «свой-чужой». Подобная модель, конечно, не могла соответствовать действительности. Хотя потенциальный «идеальный» наследник и родился незадолго до убийства Филиппа, он не мог править без регента. Фигура его ближайшего родственника Аттала, вероятно, устроила бы далеко не всех знатных македонян. Да и македонская армия предпочитала идти за вождем, доказавшим свои военные командные качества, как Александр. Иными словами, пассажи о законном наследнике и причастности Александра к убийству отца, видимо, следует трактовать исключительно как личную неприязнь нового царского родственника к потенциальному сопернику и очередную попытку античных авторов рационализировать историю и осквернить образ матери Александра Македонского, якобы причастной к смерти бывшего мужа.

Другим возможным наследником македонского престола был сводный брат Александра Македонского, Арридей - сын Филиппа от брака с Филинной. В источниках неоднократно подчеркивается, что Арридей был «незаконнорожденным и к тому же слабоумным» (Plut. Alex. 10. 2). Низкое положение его матери (Плутарх называет ее «распутной» женщиной (Plut. Alex. 77. 5), а Юстин - «блудницей из Лариссы» и танцовщицей (Just. IX. 8. 2; XIII. 2. 1), отсутствие официального статуса жены (Филинна могла быть любовницей Филиппа Македонского) объясняют тот факт, что Арридей в глазах македонской элиты не рассматривался как реальный претендент на трон. Интересно отношение самого Филиппа к сыну. Вероятнее всего, сам македонский царь тоже не видел в нем возможного наследника македонского престола. Несмотря на то, что Арридей и Александр

Македонский были примерно одного возраста, источники не сообщают нам ни о воспитании, ни об обучении Арридея, не упоминается он ни в одной военной кампании при жизни Филиппа II. Как известно, около 342 г. до н.э. Филипп отправил Александра вместе с другими знатными юношами в Миезу для обучения. Среди знатных юношей упоминается и Гефестион, и Птолемей I Сотер, однако нет ни одного упоминания о старшем сыне Филиппа – Арридее. Все обвинения в адрес матери Арридея, вероятно, явились также следствием позднейшей рационализации: греческие и римские авторы пытались объяснить такое равнодушное отношение царя к старшему сыну и приписали ему незаконное происхождение. Филипп не признал Арридея в качестве наследника македонского престола и связано это было, скорее всего, не с происхождением его матери, а со слабоумием мальчика.

В связи с этим важно вспомнить еще один эпизод из известных нам источников. Именно в Арридее Олимпиада, мать Александра, могла видеть угрозу для будущего своего сына. В источниках появляется версия о том, что именно она пыталась отравить Арридея каким-то ядом или наркотиком, что повлияло на его умственные способности [\[23, с. 52\]](#). Однако и этот эпизод можно считать лишь следствием позднейшей рационализации данной истории. Античные авторы знали о слабых умственных способностях старшего сына Филиппа и попытались объяснить это кознями злодейки-Олимпиады [\[23, с. 52\]](#).

Александра с самого детства готовили к власти, воспитывая из него будущего полководца и мудрого политика. Даже когда он упрекнул Филиппа за побочных детей от разных женщин, тот ответил так: «Это чтобы ты, видя столько соискателей царства, был хорош и добр и был обязан властью не мне, а себе самому». Александр командовал войском уже с 16 лет, с этого же возраста стал замещать Филиппа II на престоле, когда тот уходил в походы. Еще через два года юный Александр участвовал в решающем сражении греков и македонян у Херонеи, где, хотя и действовал под командованием отца, но внес решающий вклад в победу македонян. А ещё через два года, после смерти отца, он действовал решительно, наводя порядок в Македонии, а затем и в Греции.

Следует также вспомнить ситуацию после смерти самого Александра, когда среди ближайшего окружения царя разгорелись споры о наследнике. Большинство стояло за провозглашение царем нерожденного сына Роксаны. Аристократов мало смущало смешанное происхождение ребенка. Однако македонская армия выдвинула другого претендента – старшего брата Александра, Арридея. В данном эпизоде авторы вновь сделали акцент не на слабоумии претендента, а на его происхождении от Филиппа. Примечательно, что высказываний о его матери или о его незаконном рождении мы не слышим.

Таким образом, рационалистические рассуждения античных авторов затрудняют воссоздание истинной картины происходивших событий. Мы сталкиваемся с образом влиятельной чужеземки Олимпиады, незаконнорожденного и не имеющего никаких прав на македонский престол Александра Македонского, слабоумного Арридея и других детей и жен Филиппа Македонского только потому, что именно так нам представляют их источники. Античные авторы в силу разных факторов (влияние греческих нравов и обычаев, традиционная дихотомия «эллыны-варвары», «свой-чужой», позднее происхождение источника, политическая обстановка и т.п.) пытались рационализировать историю и объяснить происходившие события ретроспективно, делая акценты лишь на важных с их точки зрения событиях и фактах, которые не всегда соответствовали действительности.

Библиография

1. Борисова Е. Ю., Сивкина Н. Ю. Правление Филиппа II Македонского: новый взгляд на периодизацию // *Studia Humanitatis*. 2021. № 1. Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/borisova-eyu-sivkina-nyu-pravlenie-filippa-ii-makedonskogo-novyy-vzglyad-na-periodizaciyu>
2. Кияшова К. А. Брачная политика царей династии Аргеадов. Проблема полигамии // *Университетский научный журнал*. 2018. № 38. С. 240-248. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34973082>.
3. Сивкина Н. Ю. Эллинизация Македонии в IV–III вв. до н. э.: к вопросу о политическом аспекте объективного процесса // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2012. № 6 (3). С. 157-167.
4. Маринович А. П. Античная цивилизация и варвары / отв. ред. Л. П. Маринович; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2006. 355 с.
5. Попов А. А. Историософские воззрения Помпея Трога в XLI книге Юстина // *Вестник СПбГИК*. 2016. №2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriosofskie-vozzreniya-rompeya-troga-v-xli-knige-yustina>
6. Тыжов А. Я. Полибий и его «Всеобщая история» // Полибий. Всеобщая история. Т.1. СПб.: «Наука», «Ювента», 1994. С. 5-34.
7. Уоррингтон Йен Филипп II Македонский / пер. с англ. С. В. Иванова. СПб.–М.: Евразия – ИД Клио, 2018. 400 с.
8. Hammond N. G. Philip of Macedon. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1994. 235 p.
9. Tronson A. Satyrus the Peripatetic and the Marriages of Philip II // *The Journal of Hellenic Studies*. 1984. Vol. 104. P. 116-126.
10. Walbank F.W. Monarchies and monarchic ideas // *The Cambridge Ancient History*. 1984. VII. P. 62-100.
11. Carney E. D. Alexander and Persian women // *The American Journal of Philology*. 1996. Vol. 117. № 4. P. 563-583.
12. Carney E. D. Olimpias and the image of the virago // *Phoenix*. 1993. Vol. 47, № 1. P. 29-55.
13. Carney E. D. The career of Adea-Euriduce // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1987. Bd. 36, H. 4. P. 496-502.
14. Carney E. D. The sisters of Alexander the Great: Royal Relicts // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1988. Bd. 37, H. 4. P. 385-404.
15. Carney E. D. Women and Monarchy in Macedonia. Norman: University of Oklahoma Press, 2000. 384 с.
16. Funke P. Philippos III. Arrhidaios und Alexandros IV. «von Amun auserwählt» // *Gerion Anejos*. 2005. Vol. IX. P. 45-56.
17. Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1976. 520 с.
18. Bosworth A. B. Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great / A. B. Bosworth. Cambridge–N.Y.: Cambridge University Press, 1988. 330 p.
19. Green, P. Alexander of Macedon, 356–323 B. C.: a historical biography. Berkeley, Los Angeles, Oxford: University of California Press, 1991. 617 p.
20. Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. М.: «Наука», 1980. 456 с.
21. Carney E. D. Oikos Keeping: Women and Monarchy in the Macedonian Tradition // *A Companion to Women in the Ancient World*. 2012. P. 304-314.
22. Вершинин Л. Р. К вопросу об обстоятельствах заговора против Филиппа II Македонского // *Вестник древней истории*. 1990. № 1. С. 139-153.
23. Сивкина Н. Ю. Мифологизация и рационализация образа знаменитой царицы

Македонии // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 1. С. 48-55.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Семья Филиппа II Македонского: культурологический подход античных авторов»

Предмет исследования обозначен автором в названии и разъяснен в тексте рецензируемой статьи. В статье ставится цель рассмотреть роль и значение межэтнических браков для македонского царского дома в контексте особенностей греческого восприятия мира.

Методология исследования базируется на принципе историзма, что дает возможность рассматривать исторические события и процессы в логической взаимосвязи и вне отрыва от исторического контекста. Исследование междисциплинарное и потому в нем используются методы, характерные для таких областей гуманитарного знания как история и культурология. «Методами исследования стали традиционные общеполитические методы анализа и синтеза, а также метод систематизации материалов», отмечают авторы данной статьи. А в связи с тем, что в статье использованы разнообразные источники «применялся сравнительно-исторический метод и метод исследования культурной памяти».

Актуальность исследования связана с тем, что в IV в. до н.э

Македония превратилась из отсталого периферийного царства в величайшую империю, подчинив себе Грецию. Важнейшая роль в этом принадлежала македонскому царю Филиппу II. «Для сохранения политической стабильности Филипп Македонский шел на заключение династических браков, беря в жены немакедонянок, преследуя также цель рождения потенциальных наследников. Заключение династических браков долгое время оставалось одной из форм международной политики в Европе и в других странах. Потому актуальность темы очевидна. Актуальность темы обусловлена также тем, что трудах античных авторов, которые в основном были греками, нет объективных данных о семье Филиппа Македонского, современные исследователи продолжают линию античных и до настоящего времени исследуемая тема остается недостаточно разработанной.

Новизна исследования заключается в том, что впервые сделана попытка рассмотреть историю семьи Филиппа Македонского, систематизировав все имеющиеся упоминания в источниках, в контексте греческого восприятия мира. Такой подход позволяет понять, почему сохранившаяся информация о женах и детях царя столь противоречива.

Стиль статьи академический, написан ясным и четким языком, текст читается легко. Структура работы направлена на достижение цели статьи, логична и последовательна. Содержание статьи соответствует названию. Библиография статьи состоит из 23 разнообразных источников, по теме исследования и смежных тем, и она вполне достаточна для раскрытия исследуемой темы. Библиография работы оформлена по требованиям журнала. Достоинством статьи является хороший историографический обзор трудов как античных, так и современных исследователей. Апелляция к оппонентам проведена на достойном уровне, и она проявляется в библиографии, проделанной автором работе, выводах и в библиографии. Статья написана на актуальную и интересную тему, имеет признаки новизны и несомненно она вызовет интерес специалистов историков, культурологов и т.п. Статья также будет представлять интерес для разнообразной читательской аудитории: студентов, магистрантов, аспирантов, а

также всех тех, кто интересуется историей античности, Македонского государства, семьи Филлипа II и династическими браками.